

ОЗДОРОВЛЕНИЕ НАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Александровна Рагозина, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра конституционного и административного права,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет», Санкт-Петербург, Россия; ragozina777@bk.ru

Актуальность научного осмысления правовой природы категории «семейный образ жизни» обусловлена ее ключевой ролью в решении конституционных задач по формированию в Российской Федерации правового и социального государства. В статье дальнейшее развитие получают теоретические основы правовой концепции, направленной на оздоровление и укрепление российской нации. В современной правовой доктрине и законодательной практике наблюдается устойчивая тенденция к терминологическому смешению категорий «семейная политика» и «демографическая политика». Данная концептуальная нечеткость, приводящая к их некорректному отождествлению, зачастую находит свое отражение даже в текстах нормативных правовых актов, что влечет за собой девальвацию смыслового содержания обеих дефиниций и снижение эффективности правового регулирования. Формируемая главным образом в рамках национальных проектов семейная и демографическая политика Российской Федерации требует адекватного теоретико-правового обеспечения, призванного нивелировать системные пробелы и дефекты в организационно-управленческом механизме реализации глобального проекта по оздоровлению нации. В связи с этим, придание реального, действенного юридического содержания актам стратегического планирования в социально-культурной сфере представляет собой насущную проблему, требующую безотлагательного решения на государственном уровне.

Ключевые слова: оздоровление нации; семейная и демографическая политика; здоровый образ жизни; культурно-нравственные ценности; теория права; конституционное регулирование; административное воздействие.

Введение

Проблема правовой характеристики категории «семейный образ жизни» определяется необходимостью реализации конституционных задач построения правового и социального государства России. Статья развивает положения правовой концепции оздоровления российской нации.

В статье излагается ряд положений правовой авторской концепции оздоровления российской нации в части теоретико-правового взгляда на институт семьи и направления демографической политики государства как политики социального проектирования нации.

Проблема адекватной правовой характеристики категорий «семья», «семейный образ жизни» ныне определяется острой необходимостью реа-

лизации конституционных задач построения правового и социального государства Российской Федерации в среде зрелого гражданского общества. В этом смысле системный анализ, научное и практическое понимание проблемы располагается в соединении глобальных идей правового, социального государства, опирающегося на общество, позитивно характеризующееся как гражданское. Таким образом, семья, семейный образ жизни обретают новую тональность как правовой атрибут гражданского общества, что не звучало должным образом в работах ученых XIX – XX веков, в то время как уголовным законодательством семейные вопросы регулировались достаточно давно, и религиозно-нравственные начала в данных посягательствах выступали как дополнительный объект защиты [18, с. 19]. Применительно к вопросу единения нации как субъекта публичного права важен тезис: «Пока мы чувствуем себя одной семьей, мы непобедимы» [14]. В этом смысле здоровая семейственность может восприниматься как качественная характеристика нации. Однако раскрыть содержание этой характеристики – задача актуальная и неисчерпанная. Демографическая (семейная) политика детерминируется принципами проектирования нации и определяет правовой профиль нации.

Материалы и методы

В преддверии изложения результатов исследования необходимо подчеркнуть мощный тренд правовой охраны культурно-нравственных ценностей в правовой системе России. Это важнейший теоретико-правовой принцип, затрагивающий вопрос идентификации семейных ценностей.

В статье излагается ряд положений правовой авторской концепции оздоровления российской нации в части теоретико-правового взгляда на институт семьи и направления демографической политики государства как политики социального проектирования нации.

Цель настоящего теоретико-правового исследования – правовая характеристика конституционно-правовых понятий «семья», «жизнь» «смысл семейной жизни», «семейный образ жизни» именно в свете идеи оздоровления нации. Нацеленность правовой характеристики идеи оздоровления нации базируется на восприятии такого оздоровления как мощного социально-правового процесса, без реализации которого даже конституционные принципы остаются декларативными, не служащими формированию здорового образа жизни нации.

Основные *задачи* исследования: правовая характеристика понятий социального проектирования и построения здорового общества в русле семейной и демографической политики, характеристика юридического процесса оздоровления нации посредством выделения семейных и демографических административных (управленческих) производств.

В указанном свете задачами познания проблематики являются: обновление теоретико-правового категорийного аппарата, пригодного для укрепления не противоречивого законотворческого процесса; уточнение правового восприятия процессов в сфере социально-культурного регулирования; установление их взаимосвязи (правовой синергетики); преодоление разобщенности современного экономического и правового регулирования.

Как наиболее адекватные были применены методы анализа, синтеза, моделирования, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, что позволило идентифицировать современные публично-правовые и частноправовые режимы регулирования здоровой жизнедеятельности нации в семейном формате и сбалансированном миграционном режиме, который прямо затрагивает вопросы жизни различных этнических семей на территориях России, Европы, Азии, Америки.

Обобщенные результаты исследования концентрируются как наиболее значимые теоретически и практически востребованные выводы, которые лишь весьма скромно могут быть исчерпаны следующими положениями.

Результаты и обсуждение

Во многих современных публикациях отмечается, что главная ценность жизни, основа человеческого мироздания – это семья. Таким образом, прямо ставится вопрос о том, что является смыслом и ценностями жизни. В этой связи чрезвычайно актуальным является вопрос об определении семейных ценностей вообще и конкретизации традиционных ценностей. Значит, ключевым является вопрос – что есть семья, и какие существуют альтернативы, модуляции семейной жизни общества. В таком свете острой проблемой становится понимание идеальной и(или) оптимальной семьи. Обратим внимание на то, что исследователи давно увязывали такие фундаментальные институты, как «семья», «община», «собственность», «государство» [20]. Здесь коренится проблематика семейного права, имеющего ныне как частную, так и публичную составляющую. Для простоты понимания отметим, что в частноправовом толковании семейное право – юридический разговор об имуществе (материальных ценностях), а в публично-правовом понимании – борьба за сохранение духовно-нравственных ценностей в социуме. В теоретико-правовом ракурсе семья воплощает совокупность общественных отношений, определяющих преодоление многих социальных конфликтов правовыми средствами.

Важно, что семья остается признанным институтом воспитания, просвещения новых поколений граждан страны, где авторитет и отца, и матери, их любовь и доброта друг к другу, к детям играют решающую роль. Семья ценит свои корни, уважает своих предков. В единстве живут несколько поколений, объединенных родственными связями. Можно сказать, что семья – социально-правовой институт формирования личности. Конечно, дискуссии о формировании личности вне семьи имеются, но могут быть отнесены сейчас к «модерновым» концепциям появления человека без отца и матери и живущего в параллельном цифровом мире. Подобные проекты вовсе не бредовые фантазии, а проявление амбициозных попыток инжиниринга нового социума, где духовность и соответственно право в известном смысле вырождаются.

Ядром демографической политики считается воспроизводство нации. Однако «демографическая деятельность» как процесс воспроизводства и восполнения, в том числе правовой, имеет долгосрочные и сиюминутные задачи, которые обозначают процесс «конструирования нации».

Обнаружение и характеристика этого процесса обладает явной научной и практической новизной. Действительно, сложно оспаривать тезис о том, что семейная и демографическая политика определяет профиль нации на сегодня и перспективу хотя бы одного поколения. Сегодня в активную социальную жизнь входят те, кто был рожден в начале XXI века, а нынешние новорожденные граждане вступают в «игру» только в 40-х годах. Это объективно доказывает, что дело не в том, сколько людей родилось в конкретный период, а в какое экономико-правовое пространство они войдут.

Оздоровление нации как социально-правовой процесс ныне включает значимые элементы правового воздействия на институт семьи с учетом демографически-миграционной политики. Оздоровление нации неизбежно выражается в демографической политике государства, в которой вопросы воспроизводства, пополнения населения занимают ключевое, но не исчерпывающее место. Демографическая политика в любом государстве детерминируется принципами «проектирования» нации и в итоге определяет здоровый правовой профиль нации. Категории «семья» и «человеческий капитал» нации показаны в непосредственной экономико-правовой «синергетической» связи. Семейная политика России базируется на поднимающихся из глубины веков здоровых принципах жизни социума, семейных ценностях, православных традициях. Понятие «семейный образ жизни» нашло достойное место в правовых актах стратегического планирования.

Далее приводится посилая расширенная интерпретация приведенных положений, лежащих в основе концепции «оздоровления нации».

В освещении института семьи стало «общим местом», что семья – ячейка общества, так сказать, добротный «строительный материал» социума. Это утверждали мыслители на протяжении веков, в том числе идеологи марксизма-ленинизма. Однако характеристика этой ячейки весьма непроста, оставаясь в сфере особого структурирования общества и его стратификации. Таким образом, было бы ошибочно рассматривать современную семейную политику в отрыве от общих экономических доминант нации и построения национального государства в новых реалиях [8].

В рамках социального проектирования особое значение имеет институт семейных кланов [7].

Представляет особый интерес характеристика семейного образа жизни нации в сочетании с другими видами социальной модуляции. Данный тезис открывает широкий спектр исследований, относящихся к различным наукам о здоровье и весьма значимых для формулирования правовых актов стратегического планирования.

Так, обычный гражданин легко усваивает и поддерживает конституционную заботу государства о семье, материнстве, отцовстве, детстве. Семья объективно провозглашена «оазисом» деторождения и основой реализации демографической политики, хотя в современном обществе часто термины «деторождение» и «демография» используются в весьма узком толковании, порой до «смещения», «отождествления». Однако у граждан возникают объективные вопросы о том, не остаются ли они один на один со своими семейными проблемами; с кем и на каком здоровом правовом основании они могут разделить бремя заботы о детях, ис-

полнить обязанности семьи перед социумом, нацией. Это нашло потрясающее отражение в исследованиях национального фольклора о семье и детях [2]. Мы находим там мудрый принцип: «Первый сын богу, второй царю, третий себе на пропитание», если «сыновья» вообще полноценны [6, 7] и пригодны для развития семьи и общества. Новые, талантливые люди рождаются в полноценной, здоровой семье. Это – правило, но как известно, сопровождаемое исключениями [10, 21].

Ныне в демографической политике акцентируется понятие «многодетная семья» на фоне дискуссий о допустимости таких явлений, как «отложенное деторождение» или вообще отказ от деторождения (childfree). В этом ракурсе убежденно бездетная семья представляется лишь объектом частноправового регулирования или вообще выпадает из правовой сферы. В этом аспекте спектр семейных ценностей нуждается в дополнительной характеристике.

Истинные семейные ценности скрепляют семью и вступают в конфликт с антиценностями, факторами, разрушающими семью или препятствующими ее созданию. К сожалению, такая правовая процедура как развод, оцениваемая как исключительная, чрезвычайная, демонстрирует ныне явную силу деструктивных факторов. Выявляемая ныне цифра 7 разводов на 10 браков является просто неприемлемой.

Материнство и детство – традиционные правовые институты. Государственная поддержка материнства во всех формах давно представляет собой часть механизма охраны семьи. Укрепляется и институт отцовства, основанный на позитивных социальных идеях об ответственном поведении мужчины, признающего ценность супружества и демонстрирующего духовную зрелость. Таким образом, статусный мужчина – супруг, отец, опора семьи в широком смысле. В отношении отцовства ныне обнаруживается естественное стремление законодателя закрепить за ответственным отцом патронаж над детьми, признаваемыми в любое время.

В правовом поле существенным выступает правильное понимание соотношения понятий «семья» и «брак». Это соотношение до сих пор должным образом не выверено. Брачные отношения представляются лишь частью семейных, а в некоторых случаях даже остаются за их пределами. Так, гражданский брак, отмечаемый в полицейских сводках девятнадцатого века как «блудное сожитительство», больше тяготеет к форме полового общения граждан и их «социального партнерства», чем к форме семейной жизни.

Идеалом семьи является счастливая семья, основанная на любви в широком смысле. Однако следует признать, что любовь не охватывается пространством правового регулирования. В то же время сейчас актуальны и социально-правовые попытки определить критерии счастливой семьи. Так, акцент делается на многодетной семье, в которой есть то, что не измеряется напрямую критериями материального благополучия человека.

Приведенные социально-правовые положения должны объяснить и поддержать правовые дефиниции в сфере семейной политики.

Государственная семейная политика направлена на решение глобальной гуманитарной задачи оздоровления нации [11]. Здоровая нация обес-

печивает свою безопасную жизнедеятельность, и укрепление семьи – значимый вектор укрепления национальной безопасности России.

Одновременно ряд основных понятий «семья», «брак», «материнство», «отцовство» остаются в правовых актах аксиоматическими понятиями, такими же как «человек», «жизнь», «свобода» и другие [1].

Юридически семья – узаконенный социальный институт, регулируемый и охраняемый государством. Семья в правовом смысле классифицируется по структуре: она может быть полной или неполной, состоять из родительской пары и детей, из одного родителя с ребенком или детьми. Под семьей следует понимать проживающую преимущественно вместе группу из двух и более лиц, связанных культурно-нравственными семейными ценностями, имущественными и неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из законного брака, родства или усыновления / удочерения. В приведенной конструкции категория «родство» оказывается главенствующей, ибо дискуссии о том, кто из граждан являются родственниками в правовом смысле, далеки от завершения. Как видим, в таком правовом толковании семья вовсе не сводится к конкретной плотской любовной связи мужчины и женщины, хотя и не может без нее обойтись.

Современная система нормативно-правовых актов о семейной политике опирается на установления Конституции Российской Федерации, федеральное кодифицированное законодательство, документы стратегического планирования, интегрирующие идеи здорового социального проектирования, правового «дизайна нации».

Конституция России проводит в жизнь в сфере семейной политики следующие основные установления. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. ж 1, ч. 1 ст. 72), семейное законодательство (п. к, ч. 1 ст. 72). Семья и встроенные институты (материнство, детство, отцовство) находятся под охраной государства. Провозглашается совокупность равных прав и обязанностей родителей, прежде всего забота о детях, их воспитание, взаимоответственность родителей и детей в семье (ст. 38). Дети являются приоритетом государственной политики России. Государство нацелено на создание условий для всестороннего духовного и физического развития детей, воспитания патриотизма, гражданственности и уважения к старшим и национальной истории. Государство возлагает на себя ответственность за воспитание, здоровое становление детей, оставшихся без попечения (ч. 4 ст. 67.1). В России семейная политика, реализуемая Правительством Российской Федерации, встраивается в систему направлений общей социально ориентированной государственной политики в сфере культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды (п. в, ч. 1 ст. 114).

В формировании и реализации государственной семейной политики существенную роль играют положения, закрепленные Семейным кодек-

сом Российской Федерации, который ряд специалистов относит к гражданскому законодательству. В то же время сам Семейный кодекс России говорит о семейном законодательстве (гл. 1), в котором присутствует существенная административная составляющая. Кодекс определяет основные начала семейного законодательства и предмет правового регулирования, базирующиеся на конституционных установлениях.

Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Признается брак, дающий правовой импульс семейным отношениям, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Конституционно запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан (ст. 1).

Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 2).

В соответствии с Конституцией Российской Федерации семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 3). Это лишний раз указывает на то, что семейные правоотношения не замыкаются на частноправовых отношениях, и собственно гражданское право применяется к ним субсидиарно (ст. 4, гл. 7, 8), включая пресловутые брачные договоры.

Приходится утверждать, что семейная политика пока не может выходить за пределы существующего федерального и регионального законодательства, обладающего известными пробелами.

Семейное законодательство состоит из Семейного кодекса России и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, а также законов субъектов Российской Федерации.

Законы субъектов Российской Федерации регулируют идентифицируемые как семейные отношения по вопросам, непосредственно Семейным кодексом не урегулированным.

В сфере семейной политики не допускается применение правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также основам правопорядка и нравственности. Такое противоречие может быть установлено только в порядке, определенном федеральным конституционным законом (ст. 6).

Семейную и демографическую политику государства часто путают и нещадно эксплуатируют это смешение даже в правовых документах.

Демографическая политика в любом государстве выражается в принципах проектирования нации и в итоге определяет здоровый правовой и многомерный профиль нации. В этом ключе можно говорить о семейном профиле нации, где одной из осей координат является семейная структура нации. С теоретико-правовой точки зрения, семейная структура нации показывает семейственность этносов (отражение семейного образа жизни автономных этносов) и смешанную семейственность (размывающую этническую семейственность) и внесемейный образ жизни, по-разному проявляющийся в этносах (от уровня табу до полного социального попустительства).

Отметим, что существенной частью демографической политики становится вопрос о сохранении популяции нации или ее депопуляции. Этот вопрос резко проявляется в современных межэтнических и межгосударственных конфликтах по всему миру. Так, тема разоружения, перемирия, борьбы с экстремизмом, терроризмом, ксенособией тесно соприкасается с проблемой депопуляции определенных этносов, которые и поныне считают себя великими и непобедимыми [3, 16, 19].

Оздоровление нации однозначно связано с вопросами развития здравоохранения, общей физической культуры и спорта. В ракурсе эволюции института семьи следует выделить особое значение семейной медицины и семейного спорта.

Семейная медицина [9] – институт, требующий продвижения как часть медицины социальных групп, включая корпоративно-профессиональную медицину, военную медицину. Семейная медицина концентрируется на комплексном решении значительной части задач охраны семейных ценностей.

Идея «спортивная семья» и «спортивный человек» гармонично встраивается сейчас в концепцию понятия «оздоровления нации». Здесь мы находим важные положения о том, что здоровый человек – человек спортивный, а спортивная семья – здоровая семья. Надо признать, что эти концептуальные тезисы не новы и уже звучали в XX веке, но получили противоречивую, и порой нездоровую реализацию [5]. Вместо сотрудничества ведущие нации устремились к соперничеству и взаимному уничтожению, думая, что в этом найдут окончательное решение мировых проблем. Политико-правовое разочарование в этом, можно сказать «похмелье», было и остается тяжелым и затяжным.

В русле оздоровления нации показана необходимость развития спортивной семьи. Миссия спорта определяется в тренде утверждения здорового образа жизни, отвергающего любые спекуляции вокруг проявлений спортивного движения. Утверждается, что спорт – значимый фактор укрепления семьи.

Публично-правовой режим спорта практически ориентирован на защиту семейных ценностей как особого пространства национальных культурно-нравственных ценностей.

Идеи спортивной семьи и семейного спорта проявляются ныне в использовании соответствующей терминологии в ключевых документах стратегического планирования в сфере оздоровления нации [15]. Поддержка семейного спорта воспринимается как существенная часть национальных проектов. В спорте как и в других социально-культурных сферах есть проблема «размывания» юридического представления о человеке как многогранном симбиозе, союзе мужчины и женщины, предпочитающих семейный, здоровый и спортивный образ жизни. В указанной связи идея спортивной семьи актуальна и продуктивна для социально-правовой разработки.

Интерес к понятию «спортивная семья» исходит из многозначности термина «семья» в социальном и правовом пространстве. Так, «семья» – социально-правовой термин-феномен, опосредующий сплочение людей на платформе общих ценностей (и даже антиценностей), интересов, включая ценности брака, родства, братства. Кстати говоря, ценности брака в этом ряду представляют правовой интерес как часть семейных ценностей. Семья как социально-правовое явление в структуре общественных отношений строится на принципах, свойственных аналогичным социальным явлениям (правовая семья, языковая семья и др.). Таким образом и формируется комплексное понятие «спортивная семья».

В тренде утверждения здорового образа жизни [4] семейный спорт занимает все более значимое положение. Словом, здоровый образ жизни без спорта не мыслится, а семейный образ жизни утверждается как здоровый, в котором укрепление семейных отношений базируется на увлечении спортом и его государственной поддержке.

Акцент правового регулирования спортивных отношений приходится на публично-правовую составляющую, в том числе, когда речь идет об административной поддержке семейного спорта, но, по нашему мнению, нуждается в теоретико-правовой поддержке.

Спортивная семья – особая спортивная команда или ассоциация семей. Это новый аспект социально-правовой характеристики современного общества, оцениваемого как возрождение. Можно вспомнить позитивную практику спортивных шоу еще эпохи СССР, хотя это и не эксклюзивная разработка советской эпохи – «Папа, мама и Я – спортивная семья». В этом свете интерес для исследования представляют парные виды спорта, которые позволяют мужчине и женщине совместно демонстрировать спортивное мастерство (фигурное катание, спортивные танцы, большой теннис, синхронное плавание). Публично-правовая составляющая характеризует спорт как механизм, формирующий качества здоровой нации

и комплексный взгляд в здоровое будущее человечества. Публично-правовая составляющая нацелена на устранение угроз для международной спортивной семьи, пресечение деструктивных технологий в спорте, преодоление любой дискриминации спортсменов. В рамках национального проекта оздоровления нации продвигаются отечественные национальные культурные и состязательные традиции, вобравшие высокий боевой дух российского этноса [17].

Есть все основания утверждать, что обнаруживается наличие особых семейных медицинских и спортивных прав граждан, что вписывается в систему конституционных прав и свобод и в правовой статус семьи.

Традиционным является разграничение мужских и женских соревнований по одноименным видам спорта. В то же время подлежит разрешению в спортивном сообществе вопрос о совершенствовании регулирования смешанных соревнований, в которых участники – мужчины и женщины – дают согласие соревноваться на равных. При этом не теряет своей актуальности проблема участия спортсменов-трансгендеров [13]. Легко выделить в этих тезисах связи категорий «спорт», «семья», «гендерный спорт».

Безусловно, в этих делах речь идет о соблюдении общей спортивной этики [12]. При этом обнаруживается, что стратегия оздоровления нации, охватывающая правовой механизм сбережения народа, охраны семьи, в целом базируется на новом системном понимании соотношения культурно-нравственных, этических, моральных (религиозных и иных) ценностей, в том числе в периметре семейных ценностей. Иными словами, движение вперед невозможно без обновленного толкования здорового образа жизни нации и его социально-правовых модуляций различного уровня – семейных с многочисленными разновидностями, эгоцентричных, лидерских и других. В этом смысле часто субъекты права, ведущие семейный образ жизни или лично отказавшись от такового, толком не могут сформулировать, что для них есть семейные ценности, среди которых как «черпак дегтя в бочке меда»: любовь – периодически сменяемая, дети – без должной заботы о них, корысть брачного союза, забвение стариков, от которых не ждут «достойного» наследства.

С философско-правовой точки зрения человек вообще без семьи – нонсенс, если это не биокиборг в свете современных биотехнологий, так или иначе получающих правовое освещение. Действительно, человек может жить вне брака и не иметь детей, но все равно у него есть родители – живые или покойные, ему известные или неизвестные родственники. В этом смысле семья есть у каждого. Именно эта мысль заставляет в правовом пространстве бороться за введение в научный оборот и нормативно-правовые акты универсальной дефиниции «семья», в которой получают иерархическую систематизацию формы и виды семьи как социальной группы. Одновременно прозрачно устанавливается правовое различие понятий «семья» и «брак», проводимое по максимальному кругу значимых в правовом смысле критериев.

Спортивная активность и деятельность органично вплетаются в правовые процессы укрепления семьи, воспитания спортивных династий, повышения командного духа в многодетной семье, уточнения контекста

культурно-нравственных ценностей, защищаемых в административном порядке. Спорт ныне воспринимается как значимый фактор возрождения института семьи среди других факторов.

Заключение

Россия как спортивная держава настойчиво охраняет здоровые культурно-нравственные ценности и будет добиваться адекватных юридически значимых решений в спортивных организациях на международном и национальном уровнях. Безусловно, в этом процессе возможны разумные компромиссы, но не позорные уступки и тем более предательство семьи.

В свете идеи спортивной семьи может юридически рассматриваться как разумное выступление спортсмена под нейтральным флагом, но не отказ его от семьи как части нации, которой он принадлежит, ее достоинства, здоровья и силы. В этой связи на примере современного спорта выделяется идея разграничения гражданства, указания национальности (неизбежно по семье) и принадлежности нации. Действительно, «русский» – ответ на вопрос «какой», а не вопрос «кто». Здесь усматривается глубокая связь материальности (биологического рождения) и духовности. В этом смысле представляет особый интерес тезис о том, что лучшие выходцы из Африки – во многом какие-то «русские», близкие нам по своим культурным и нравственным идеалам, способностям.

Новые управленческо-правовые решения должны эффективно использовать идею семейного спорта в пространстве общей правовой поддержки семьи для конкретизации статусов спортсменов – «натуральных» мужчин и женщин и корректировки правил проведения официальных спортивных мероприятий с участием субъектов спортивной деятельности, демонстрирующих разнообразные семейные связи (парные и командные виды спорта, семейные спортивные школы, судейство и арбитраж при наличии семейных связей, семейное спонсирование спорта и др.).

Семейная и демографическая политика России, конституционно определяемая Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и формулируемая, прежде всего, в национальных проектах, нуждается в четкой теоретико-правовой поддержке, которая может купировать и восполнить пробелы системной организационной (управленческой) работы по глобальному проекту оздоровления нации. Реальное юридическое наполнение документов стратегического планирования в социально-культурной сфере остается первостепенной государственной задачей.

Список литературы

1. Гаджиев, Г. А. Юриспруденция и математика (общность познавательных структур) : монография / Г. А. Гаджиев, А. А. Ливеровский. – Махачкала : Изд-во Дагестанского гос. ун-та, 2016. – 103 с.
2. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – Москва : Эксмо, 2004. – 382 с.
3. Даренский, В. Ю. О причинах массового национализма в современной Украине / В. Ю. Даренский // Историческая психология и социология истории. – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 67–84.

4. Дробязко, С. Р. Образ жизни: конституционно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / С. Р. Дробязко. – Москва, 2023. – 200 с.
5. Ермаков, А. М. Физическая подготовка в воспитательной работе Союза немецких девушек (1933–1945 гг.) / А. М. Ермаков // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2006. – Т. 12, № 6. – С. 103–107.
6. Ершов, П. П. Конек-Горбунок: русская сказка в трёх частях / П. П. Ершов. – Москва : Детская лит., 2012. – 126 с.
7. Журавлев, Д. А. Клановые механизмы и устойчивость государственности / Д. А. Журавлев // Социально-политические науки. – 2018. – № 2. – С. 71–84.
8. Константинов, А. Д. Коррупцированная Россия / А. Д. Константинов. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Астрель-СПб., 2010. – 638 с.
9. Семейная медицина. 20 лет спустя / О. Ю. Кузнецова, Ж. В. Плешанова, Ю. А. Зернюк, Д. Л. Мотовилов, Р. И. Дремов // Русский семейный доктор. – 2016. – Т. 20, № 2. – С. 35–42.
10. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо ; пер. Г. И. Тетюшинова. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2021. – 239 с.
11. Новиков, А. Б. Оздоровление нации: философско-правовой этюд : монография / А. Б. Новиков, Н. А. Рагозина. – Санкт-Петербург : Инфо-Да, 2022. – 156 с.
12. Новиков, А. Б. Оздоровление нации как административный процесс в сфере физической культуры человека, охраны его здоровья и спортивного мастерства : монография / А. Б. Новиков, Н. А. Рагозина. – Санкт-Петербург : Инфо-Да, 2024. – 174 с.
13. Олейник, Е. А. К вопросу о трансгендерности в современном спорте / Е. А. Олейник, К. А. Бугаевский // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2(180). – С. 304–310.
14. Путин, В. В. Встреча с участниками программы «Время героев» / В. В. Путин. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74292> (дата обращения: 26.07.2025).
15. Путин, В. В. Пленарное заседание форума «Россия – спортивная держава» / В. В. Путин. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78420> (дата обращения: 26.07.2025).
16. Платонов, О. А. Загадка Сионских протоколов / О. А. Платонов. – Москва : Алгоритм, 2008. – 590 с.
17. Рагозина, Н. А. О балансе здорового духа и здорового тела / Н. А. Рагозина // Спорт, Человек, Здоровье : материалы X Международного конгресса, посвященного 125-летию со дня создания НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 08–10 декабря 2021 года. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 360–362. doi: 10.18720/SPBPU/2/id21-301
18. Скобликов, П. А. Охрана прав семейственных в Уголовном уложении и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных: сравнительный анализ установленных запретов / П. А. Скобликов // Право: история и современность. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 19–40. doi: 10.17277/pravo.2023.01.pp.019-040
19. Филитов, А. М. Германская нация и германское национальное сознание в исторической ретроспективе / А. М. Филитов // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2005. – № 2. – С. 22–38.
20. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат 1989. – 222 с.
21. Эрштейн, М. О. Семья Уильяма Шекспира / М. О. Эрштейн // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4. – С. 146–150.

References

1. Gadzhiyev G.A., Liverovskiy A.A. *Yurisprudentsiya i matematika (obshchnost' poznavatel'nykh struktur): monografiya* [Jurisprudence and Mathematics (commonality of cognitive structures): monograph], Makhachkala: Izdatel'syvo Dagestanskogo gos. un-ta, 2016, 103 p. (In Russ.)
2. Dal' V.I. *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda* [Proverbs and Sayings of the Russian People], Moscow: Eksmo, 2004, 382 p. (In Russ.)
3. Darenkiy V.Yu. [On the Causes of Mass Nationalism in Modern Ukraine], *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical Psychology and Sociology of History], 2016, vol. 9, no. 2, pp. 67-84. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Drobyazko S.R. *PhD of Candidate's thesis (Law)*, Moscow, 2023, 200 p. (In Russ.)
5. Yermakov A.M. [Physical training in the educational work of the League of German Girls (1933-1945)], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov], 2006, vol. 12, no. 6, pp. 103-107. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Yershov P.P. *Konek-Gorbunok: russkaya skazka v trokh chastyakh* [The Little Humpbacked Horse: a Russian fairy tale in three parts], Moscow: Detskaya lit., 2012, 126 p. (In Russ.)
7. Zhuravlev D.A. [Clan mechanisms and the stability of statehood], *Sotsial'no-politicheskiye nauki* [Social and political sciences], 2018, no. 2, pp. 71-84. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Konstantinov A.D. *Korrumpirovannaya Rossiya* [Corrupt Russia], Moscow: ACT; St.-Petersburg: Astrel'-SPb., 2010, 638 p. (In Russ.)
9. Kuznetsova O.Yu., Pleshanova Zh.V., Zernyuk Yu.A., Motovilov D.L., Dremov R.I. [Family Medicine. 20 Years Later], *Russkiy semeynnyy doctor* [Russian Family Doctor], 2016, vol. 20, no. 2, pp. 35-42. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Lombrozo Ch. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo* [Genius and Madness], Moscow: Yurayt, 2021, 239 p. (In Russ.)
11. Novikov A.B., Ragozina N.A. *Ozдорovleniye natsii: filosofsko-pravovoy etyud: monografiya* [Nation's Health: A Philosophical and Legal Study: A Monograph], St.-Petersburg: Info-Da, 2022, 156 p. (In Russ.)
12. Novikov A.B., Ragozina N.A. *Ozдорovleniye natsii kak administrativnyy protsess v sfere fizicheskoy kul'tury cheloveka, okhrany yego zdorov'ya i sportivnogo masterstva: monografiya* [Nation's Health as an Administrative Process in the Sphere of Human Physical Culture, Health Protection, and Sports Mastery: A Monograph], St.-Peterburg: Info-Da, 2024, 174 p. (In Russ.)
13. Oleynik Ye.A., Bugayevskiy K.A. [On the Issue of Transgenderism in Modern Sports], *Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the University named after P. F. Lesgaft], 2020, no. 2(180), pp. 304-310. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74292> (accessed 26 July 2025).
15. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78420> (accessed 26 July 2025).
16. Platonov O.A. *Zagadka Sionskikh protokolov* [The Riddle of the Protocols of Zion], Moscow: Algoritm, 2008, 590 p. (In Russ.)
17. Ragozina N.A. *Sport, Chelovek, Zdorov'ye: materialy X Mezhdunarodnogo kongressa, posvyashchennogo 125-letiyu so dnya sozdaniya NGU im. P. F. Lesgafta* [Sport, Man, Health: Proceedings of the X International Congress dedicated to the 125th Anniversary of the Establishment of P. F. Lesgaft NSU], St.-Petersburg, 08-10 December 2021, St.-Petersburg, 2021, pp. 360-362. doi: 10.18720/SPBPU/2/id21-301 (In Russ., abstract in Eng.)
18. Skoblikov P.A. [Protection of Family Rights in the Criminal Code and the Code of Criminal and Correctional Punishments: a comparative analysis of established

prohibitions], *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: History and Modernity], 2023, vol. 8, no. 1, pp. 19-40. doi: 10.17277/pravo.2023.01.pp.019-040 (In Russ., abstract in Eng.)

19. Filitov A.M. [The German Nation and German National Consciousness in Historical Retrospect], *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)* [Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)], 2005, no. 2, pp. 22-38. (In Russ., abstract in Eng.)

20. Engel's F. *Proiskhozhdeniye sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva: V svyazi s issledovaniyami Lyuisa G. Morgana* [The Origin of the Family, Private Property, and the State: In Connection with the Research of Lewis G. Morgan], Moscow: Politizdat 1989, 222 p. (In Russ.)

21. Ershteyn M.O. [The Family of William Shakespeare], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2015, no. 4, pp. 146-150. (In Russ., abstract in Eng.)

National Health: Theoretical and Legal Issues of Family and Demographic Policy of the Russian Federation

N. A. Ragozina, *Cand. Sci. (Law)*, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia;
ragozina777@bk.ru

The relevance of scientific understanding of the legal nature of the category "family lifestyle" is determined by its key role in resolving constitutional issues related to the formation of a rule-of-law and social state in the Russian Federation. This article further develops the theoretical foundations of a legal concept aimed at improving and strengthening the Russian nation. Contemporary legal doctrine and legislative practice have consistently demonstrated a tendency toward terminological confusion between the categories of "family policy" and "demographic policy". This conceptual ambiguity, leading to their inaccurate identification, is often reflected even in the texts of regulatory legal acts, leading to a devaluation of the semantic content of both definitions and a decrease in the effectiveness of legal regulation. Formed primarily within the framework of national projects, the family and demographic policies of the Russian Federation require adequate theoretical and legal support designed to address systemic gaps and defects in the organizational and managerial mechanisms for implementing the global project to improve the nation's health. In this regard, giving real, effective legal content to acts of strategic planning in the socio-cultural sphere is a pressing problem that requires an immediate solution at the state level.

Keywords: national health; family and demographic policy; healthy lifestyle; cultural and moral values; legal theory; constitutional regulation; administrative influence.

© Н. А. Рагозина, 2026

Статья поступила в редакцию 12.11.2025

При цитировании использовать:

Рагозина Н. А. Оздоровление нации: теоретико-правовые вопросы семейной и демографической политики Российской Федерации // *Право: история и современность*. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 038 – 051. doi: 10.17277/pravo.2026.01.pp.038-051